

Ци Чжу предложил подняться на башню для осмотра, и Сяо Яньюэ помог ему подняться, приземлившись на этаже, где находился центр лазурного лотоса.

Ци Чжу взглянул на изуродованное тело Юэ Хуни, лишь на мгновение удивившись её старому виду. Он подошёл к труп, притворившись, что осматривает его, и незаметно коснулся запястья.

Лицо Ци Чжу осталось невозмутимым, и он повернулся к Сяо Яньюэ:

— Давайте зайдём внутрь.

В течение двух четвертей часа после смерти внутренняя энергия и сила, циркулирующие в теле, ещё сохраняются, и только потом начинают медленно исчезать. Юэ Хуни умерла менее двух четвертей часа назад, и её внутренняя энергия всё ещё ощущалась в пульсе.

Колебания внутренней энергии и пульс каждого человека уникальны. Ци Чжу почувствовал, что внутренняя энергия Юэ Хуни отличается от той, что была у женщины, притворившейся Лю Ин в гостинице. Это были разные люди.

Если эта женщина была ученицей Общества Хуньюэ, она могла погибнуть в предыдущей битве от рук Павильона Ряски. Судя по стилю действий Сяо Яньюэ, он, вероятно, не оставил бы никого в живых.

Но если эта женщина не была ученицей Общества Хуньюэ, то кто она?

Пока Сяо Яньюэ и Ци Чжу обыскивали усадьбу, охранники Павильона Ряски, лежащие на траве снаружи усадьбы, начали постепенно приходить в себя после отравления.

Один из охранников был очень молод, ещё не достигший совершеннолетия, с приятной внешностью. Он вдохнул слишком много ядовитого газа и пришёл в себя только с помощью внутренней энергии своих товарищей, но до сих пор чувствовал головокружение.

Молодой охранник потирал виски, стараясь подавить тупую боль в голове, и спросил у товарища:

— Где господин Глава Павильона?

— Господин Глава Павильона с телохранителями и хоу вернулись в усадьбу для обыска, — ответил товарищ. — Господин Глава Павильона приказал нам отвести этих пленников вниз. Ты можешь двигаться?

Охранник кивнул, но, когда встал, в голове загудело. Когда ядовитый туман окутал их, он не всё время был без сознания, однажды на мгновение очнулся, но быстро снова потерял сознание.

Теперь он вспомнил, что произошло в те несколько секунд. Тогда туман был густым, видимость плохой, а его голова кружилась, и всё тело горело от боли, так что он не был полностью в сознании.

Но он смутно помнил, что слышал какой-то звук.

Молодой охранник попытался вспомнить, но не смог точно определить, что это был за звук, лишь смутное впечатление осталось в его памяти.

Это был лёгкий, но звонкий звук, похожий на раскрытие чего-то бумажного, словно разворачивали свиток или картину.

Товарищ, увидев его нахмуренное лицо, спросил с беспокойством:

— Бай Юй? Ты в порядке?

Молодой охранник по имени Бай Юй кивнул, подумав, что, возможно, это была просто галлюцинация, вызванная туманом, и не стоит заикливаться на этом. Сейчас важно выполнить приказ господина Главы Павильона.

Тем временем в усадьбе, после тщательного обыска, Сяо Яньюэ и Ци Чжу обнаружили большое количество ядов, вызывающих головокружение, и афродизиаков.

Сяо Яньюэ приказал взять с собой эти доказательства, которые нужно было представить Императору, и готовился покинуть усадьбу.

Однако в сердце Ци Чжу оставалось три вопроса. Первый: кто была женщина, притворившаяся Лю Ин? Второй: откуда взялся яд, убивавший в тумане? Третий: как Общество Хуньюэ смогло внедрить Дин Фэйюня в Стражу Врат Цянь, и были ли другие силы, вмешавшиеся в это? Ни на один из этих вопросов ответа не было.

Во время обыска Ци Чжу видел только трупы учеников секты в усадьбе, большинство из которых были убиты одним ударом меча.

Ци Чжу вздохнул:

— Господин Глава Павильона, почему вы всех их убили? Оставили бы четырёх или пятерых в живых, чтобы мы могли их допросить.

— Эти люди не были убиты мной, они бы покончили с собой, — спокойно ответил Сяо Яньюэ. — Лучше умереть от моей руки, это быстрее.

Ци Чжу снова спросил:

— Господин Глава Павильона, насколько силен был лидер Общества Хуньюэ?

— Средний уровень, — ответил Сяо Яньюэ. — Примерно как у главы секты Юаньян.

Ци Чжу, хотя и не был частью мира боевых искусств, всё же не мог удержаться от любопытства, услышав о человеке, который считался мастером. Услышав это, он получил примерное представление.

Сяо Яньюэ:

— Хоу, похоже, вы очень интересуетесь миром боевых искусств.

— Я не практикую, но мне интересно, — улыбнулся Ци Чжу. — Вам, постоянно размахивающим мечами, тяжело, а быть беззаботным хоу — это хорошо.

После завершения дел в усадьбе группа спустилась с горы.

Лян Юй и несколько охранников Павильона Ряски ждали внизу. Первый был полон беспокойства, несколько раз хотел подняться на гору, но боялся, что внизу может произойти

неожиданное нападение, и сдерживал свои тревожные мысли, с нетерпением ожидая.

В час Чэнь Лян Юй заметил, что туман на горе Трёх Фениксов начал постепенно рассеиваться. Меньше чем за две четверти часа туман полностью исчез, открыв полный вид на гору.

Через час с горы спустились несколько охранников Павильона Ряски с освобождёнными пленниками, каждый из которых был на грани смерти.

Лян Юй был вне себя от радости, его сердце наконец успокоилось, но в этой глуши трудно было найти врача. К счастью, в багаже двух высокопоставленных лиц были простые лекарства, которые могли временно помочь.

Лян Юй быстро нашёл аптечку, но вдруг заметил среди пленников знакомое лицо — Лю Ин. Его глаза широко раскрылись, и он быстро снял Лю Ин со спины охранника, крича:

— Лю Нянь! Лю Нянь!

Охранник успокоил его:

— Не волнуйтесь, она просто потеряла сознание из-за слабости, жизни ничего не угрожает. Но она ослепла, все пленники были отравлены и потеряли зрение.

Лян Юй был потрясён, увидев бледное, безжизненное лицо Лю Ин. Ему было трудно представить, через какие нечеловеческие мучения прошли эти пленники. В его груди закипела ярость, и он хотел разорвать на части каждого из этих негодяев.

Лян Юй вспомнил прошлое, и сердце его разрывалось от боли. Его родители, его жена и дети, даже добрые соседи, которые заботились о нём, все стали жертвами этих злодеев, а он мог только ненавидеть себя за то, что не был достаточно силён, чтобы защитить их.

Лян Юй почувствовал готовность умереть. Он жалел, что послушался господина Яна и остался здесь. Он должен был подняться на гору, ворваться в логово Общества Хуньюэ и сражаться с этими негодьями до смерти, даже если это означало бы его гибель. Это было бы лучше, чем просто ненавидеть.

Лян Юй осторожно положил Лю Ин на землю, покрытую сухой травой, и с тревогой спросил охранника:

— Что происходит на горе? Где господин Ян и господин Ци?!

— С ними всё в порядке.

Но Лян Юй не мог поверить словам охранника. Он боялся, что господин Ян и господин Ци не смогут справиться с Обществом Хуньюэ. Он сразу же вытащил меч, несмотря на раны, полученные в предыдущей схватке, и с помощью лёгкого шага направился в гору.

Охранник, стоявший рядом, был озадачен, но, поскольку на горе уже не было опасности, решил не препятствовать ему.

В это время Сяо Яньюэ и Ци Чжу с остальными охранниками спускались с горы, когда вдруг услышали быстрые шаги, приближающиеся издалека. Сяо Яньюэ вытащил меч, готовясь к бою, но, увидев, кто это был, убрал его.

Лян Юй кричал:

— Господин Ян! Господин Ци!

Ци Чжу удивился:

— Брат Лян? Почему вы поднялись на гору?

Лян Юй, увидев, что Ци Чжу не ранен, облегчённо вздохнул, но, подняв глаза на Сяо Яньюэ, замер, словно поражённый молнией.

Маска, которую Сяо Яньюэ использовал для маскировки, была повреждена, и его истинное лицо было открыто. Его лицо было подобно изображению небожителя, его одежда и волосы были забрызганы кровью, что делало его похожим на неземное существо.

Это было лицо, которое Лян Юй никогда не мог забыть, сколько бы лет ни прошло. В своих бесчисленных снах, полных гнева и горя, он видел того, кто когда-то ворвался в горное поместье секты Юаньян, словно не встречая сопротивления даже от богов.

— Ты... — Лян Юй смотрел на Сяо Яньюэ, затем с изумлением произнёс:

— Ты господин Глава Павильона Ряски... Сяо Яньюэ?

Сяо Яньюэ посмотрел на него, его взгляд оставался спокойным:

— Эта операция была секретным приказом Императора, и об этом нельзя распространяться.

Лян Юй на мгновение замер, затем быстро ответил:

— Да! Я слушаюсь!

<http://bllate.org/book/16247/1461242>